

В то утро праздника цветов я в одиночестве хваталась за голову.

“...Я не могу дать ему что-то подобное.”

Платок, который я вышила, был провалом. Честно говоря, я даже не осмеливалась взглянуть на него.

Прошла неделя с тех пор, как Филипп пригласил меня на фестиваль цветов. Я находила время каждый день, чтобы практиковался и начинала снова и снова. Это было не для Филиппа. Я просто не хотела стыдиться.

В результате мои руки превратились в месиво, которое не соответствовало титулу благородной леди. Несмотря на это, больше всего на свете я ненавидела свою неуклюжесть.

- Миледи, вы должны подготовиться.”

“Мм.”

Никто не был бы счастлив получить такую вещь.

Я подумал, не выбросить ли платок в мусорное ведро. Когда я увидела неестественную смесь уродливых животных и цветов, я снова горестно вздохнула.

Я сложила его и сунула в сумку.

“Что это?”

- Это букет. И это тоже тебе.”

Филипп, который в тот день заехал за мной вовремя, вручил мне пару милых сережек. Вложенные в них драгоценности сияли так ярко, что у меня возникло искушение спросить, сколько они стоят.

Более того, он сказал, что это был букет, но я, вероятно, могла бы открыть цветочный магазин с таким количеством цветов, которые он мне подарил. Во всяком случае, это был не букет, а цветочное поле.

“...Тебе не нравится?”

- Нет, дело не в этом! Я действительно счастлива!”

Филипп с тревогой уставился на меня, заметив, что я замерла. Я поспешно улыбнулась, заверяя его, что счастлива, и он улыбнулся с огромным облегчением.

...Не то чтобы я был несчастлива... Однако, если бы я получила так много цветов и дорогих аксессуаров, когда единственное, что я могла бы дать взамен, - это жалкое подобие носового платка...

...ну, было бы невежливо, если бы я вообще не сделала ответный подарок.

Я больше ничего не могла с этим поделать.

Оставив цветы слугам, я села в карету рядом с ним.

После этого мы вместе прошлись по городу. Он был живее и великолепнее, чем обычно. Простая прогулка уже была захватывающей.

Мало того, я могла также поехать во время прогулки, посмотреть уличные представления и посетить различные киоски.

Филипп сегодня почти не разговаривал, но первый фестиваль цветов, на котором я с ним присутствовала, был веселее, чем я ожидала. Он действительно обратил на меня внимание. В тот момент, когда он замечал, что мое внимание чем-то задето, он приглашал меня взглянуть.

Вот почему иногда я чувствовала себя виноватой. В конце концов, я ничего не могла дать ему взамен.

Вечером нас снова покачивала карета, везя домой.

“Я так счастлива, что смогла пойти с тобой на фестиваль цветов. Спасибо.”

Ответом мне послужило долгое молчание.

В самом деле, почему он ничего не сказал о носовых платках?

Когда я встретила его на днях, он, казалось, очень сильно желал его.

В конце концов, я была почти раздавлена чувством вины и, не думая, проговорила.

“...У меня есть—”

“...?”

- Я вышила его... платок....”

“О,”

Затем Филипп пробормотал: - Для меня?” После этого на его лице появилось пустое выражение.

Ну, а кому же еще?

“Но это был полный провал. Позволь мне по-другому поблагодарить тебя за сегодняшний день.”

- Где этот платок?”

- Я принесла его, но...”

- Я хочу его.”

Он не колеблясь сказал об этом.

“Это действительно огромный провал.”

- Мне все равно, я хочу его.”

В конце концов я проиграла. Я медленно вытащила из сумки жалкий носовой платок.

Получив и развернув платок, Филипп, казалось, на некоторое время погрузился в свои мысли.

В конце концов, он открыл рот.

“...Я думаю, что это восхитительный дождевой червь.”

- Это маленькая птичка.”

Как я и думала, полный провал.

Сделав ужасно неловкий взгляд, Филипп вежливо посыпал мою рану солью. - Я уверен, что это

из-за твоей амнезии, так что не расстраивайся.”

С памятью у меня все было в порядке. Это было мое «умение» вышивать.

Пожалуйста, больше ничего не говори.

Я протянул руку и сказал: “Просто, пожалуйста, верни его.”

Филипп уставился на мою руку, выражение его лица было таким, как будто его обидели.

- Но ты сделала это для меня.”

- Да, но...”

Он аккуратно сложил носовой платок и положил его себе на грудь. Затем он обхватил мои раненные руки своими.

- Большое спасибо. Это лучший подарок, который я когда-либо получал в своей жизни. Я буду лелеять его всю оставшуюся жизнь.”

Он сказал это с ужасно серьезным выражением лица.

“...Ты лжешь.”

- Я говорю честно.”

- Ложь.”

“Я действительно счастлив.”

Филипп был таким же, как я,—лжецом. Он не мог сказать правду.

Но по какой-то причине мне захотелось заплакать, совсем чуть-чуть.

- Я буду носить его с собой каждый день. Я буду относиться к нему как к сокровищу.”

“...Это действительно неловко. Не носи его с собой и, пожалуйста, никогда не показывай его другим.”

Было бы странно носить с собой такую вещь каждый день. Было бы еще более странно, если бы такая вещь считалась сокровищем.

Я это понимала.

Но на мгновение мне захотелось, чтобы все, что он сказал, было правдой. Интересно, что со мной не так?

<http://tl.rulate.ru/book/47891/1427925>